Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 37, март 2020
No. 37, March 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Нешко Екатерина Максимовна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Neshko Yekaterina Maksimovna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

[1] Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Содержание

Абаджян М. А.
Обзор демографической ситуации в России. Численность населения и анализ статистических данных (стр. 8–15)

Аржакова Е. А., Карамышева С. Г.
Состав и специфика российского среднего класса (стр. 16–22)

Баталов Д. А.
Средства правовой защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров (стр. 23–28)

Ващенко М. К., Шульга А. В.
Превышение пределов необходимой обороны: к постановке проблемы (стр. 29–34)

Гордиенко А. А.
Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в международном частном праве (стр. 35–40)

Колесников В. В.
Сравнительный анализ положений о договоре в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях (стр. 41–45)

Насибулина А. С.
Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как основной критерий (стр. 46–51)

Пеньков М. В.
К вопросу о состоянии продовольственной безопасности России (стр. 52–58)

Усенко А. С.
Обобщенные данные обстановки незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 59–66)

Шевченко А. А.
Повышения энергетической эффективности многоквартирных домов (стр. 67–71)

Шевченко А. А.
Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования договора энергоснабжения (стр. 72–77)

Усенко А. С.
Способы подготовки к совершению незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 78–82)

Table of Contents

Abadzhyan M. A.
Overview of the demographic situation in Russia. Population and statistical data analysis. (pp. 8–15)

Arzhakova E. A., Karamysheva S. G.
The structure and specific features of middle class in Russia (pp. 16–22)

Batalov D. A.
Means of legal protection in case of violation of the agreement of international purchase of goods (pp. 23–28)

Vashchenko M. K., Shulga A. V.
Exceeding the limits of necessary defense: to the problem statement (pp. 29–34)

Hordiyenko A. A.
Interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in international private law (pp. 35–40)

Kolesnikov V. V.
Comparative analysis of contract clauses in Roman-German and Anglo-Saxon legal families (pp. 41–45)

Nasibulina A. S.
The development strategy of the Baikal region: environmental efficiency as the main criterion (pp. 46–51)

Pen'kov M. V.
On the issue of food Russian security (pp. 52–58)

Usenko A. S.
Generalized data on the situation of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 59–66)

Shevchenko A. A.
Increase energy efficiency of apartment buildings (pp. 67–71)

Shevchenko A. A.
Some aspects of civil regulation of an energy supply agreement (pp. 72–77)

Usenko A. S.
Methods of preparation for committing illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 78–82)

УДК/UDC 314.9

Обзор демографической ситуации в России. Численность населения и анализ статистических данных

Абаджян Манушак Араратовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: abadzhyan2000@mail.ru

Аннотация

В статье дан общий анализ демографической ситуации в Российской Федерации за несколько лет, указана численность населения страны, в том числе городского и сельского. Проведен расчет по формулам нахождения общего коэффициента рождаемости и смертности из данных таблицы по этим критериям. Описывается влияние миграционных компонентов на демографическую динамику, приведен общий итог миграции населения за 2012–2018 гг., где указано количество прибывших на территорию Российской Федерации и выбывших из нее. Изображена круговая диаграмма структуры миграционного притока на 2018 год.Дается прогноз о развитии демографической ситуации по низкому, среднему и высокому вариантам до 2035 года, а также рассматриваются возможности сокращения негативной демографической тенденции.

Ключевые слова: численность населения, миграционный прирост, рождаемость, смертность, естественный прирост населения.

Overview of the demographic situation in Russia. Population and statistical data analysis.

AbadzhyanManushakAraratovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: abadzhyan2000@mail.ru

Abstract

The article gives a General analysis of the demographic situation in the Russian Federation for several years, indicates the number of population of the country, including urban and rural. Also, the calculation of the formulas for finding the total fertility rate and mortality from the data of the table for these criteria. The influence of migration components on demographic dynamics is described, the General result of population migration for 2012 – 2018 is given, where the number of arrivals to the territory of the Russian Federation and departures from it is indicated. For the most vivid representation of the migration situation in the country, a circular diagram of the structure of migration inflow is shown.The forecast on the development of the demographic situation in the low, medium and high variants until 2035 is given, and the possibilities of reducing the negative demographic trend are considered.

Key words: population, migration growth, birth rate, mortality, natural population growth.

Одной из самых важных и актуальных тем исследования в России является ее демографическая обстановка. Она включает в себя множество показателей, таких как численность населения, рождаемость, смертность, миграция, урбанизация и т. д. Каждое понятие имеет свою аналитическую сущность и включает определенную статистику, которая разрабатывается в ходе изучения, соотношения, измерения и анализа.Главным компонентом демографии является численность населения. На 1 января 2019 года в РФ насчитывалось около 146 793 744 человек, из них городское население -109 451 324, сельское - 37 342 420. На 1 июля 2019 года численность населения составила 146 735 027 человек. По сравнению с 2018 годом, когда общее количество россиян составляло 146 880 432 человек, на 1 января 2019 года численность населения РФ заметно снизилась. Данный факт свидетельствует о том, что демографическая ситуация в стране остается сложной.

Из таблицы 1 видно, что рождаемость за рассматриваемый период с 2010 по 2019 гг.была ниже смертности, особенно в 2017 и 2018 годах [1].

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Российской Федерации за 2010–2019 гг., чел.

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
2010	1788948	2028516	-239568
2011	1796629	1925720	-129091
2012	1902084	1906335	-4251
2013	1895822	1871809	24013
2014	1942683	1912347	30336
2015	1940579	1908541	32038
2016	1888729	1891015	-2286
2017	1690307	1826125	-135818
2018	1604344	1828910	-224566
2019 (июль)	719,7 (тыс.)	918,5 (тыс.)	-198,8 (тыс.)

Таблица 1

При расчете общего коэффициента рождаемости применяется формула:

$K = \frac{N}{S} * 1000$, где

N- число родившихся,

S- средняя численность населения.

Например, найдем общий коэффициент рождаемости за 2018 год (из табл. 1):

$K = \frac{1604344}{146793744} * 1000 = 11\%$

Общий коэффициент смертности рассчитывается по следующей формуле:

$K = \frac{M}{S} * 1000$,где

M - число умерших,

S - средняя численность населения.

За 2016 год (из табл. 1):

$K = \frac{1891015}{146793744} * 1000 = 12,9\%$

Население страны является движущей силой государства. Рождаемость, смертность и естественный прирост напрямую связаны с эффективностью экономики. Следует понимать, что низкая рождаемость обусловлена также духовными, психологическими, культурными, рели-

гиозными и этнографическими причинами. При рассмотрении основных причин, влияющих на снижение рождаемости, Е. В. Кремянская, С. Г. Карамышева, Т. А. Курнякова выделяют «материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне» [2].

Сокращение численности населения частично компенсируется приростом миграции. Миграционный прирост, составивший 9,4 млн человек за период 1992 по 2017 годы, компенсировал более 70% естественной убыли. «Если бы не было внешней миграции, население России сократилось бы до 136 млн человек к 2018 году. Иммиграция стала своеобразной «подушкой демографической безопасности», которая амортизировала демографический кризис в России» [3].

Общие итоги миграции населения Российской Федерации за 2012–2019 гг., чел. [4].

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (первое полугодие)
Прибывшие всего, из них:	4196143	4496861	4663427	4734523	4706411	4773500	4911566	2159723
в пределах РФ	3778462	4014620	4072603	4135906	4131253	4184467	4345881	1836080
из зарубежных стран	417681	482241	590824	598617	575158	589033	565685	323643
Выбывшие всего, из них:	3901213	4201002	4363437	4489139	4444463	4561622	4786712	2025657
в пределах РФ	3778462	4014620	4052941	4135906	4131253	4184467	4345881	1836080
из зарубежных стран	122751	186382	310496	353233	313210	377155	440831	189577

Таблица 2

Миграционный прирост показывает положительную динамику. Из Таблицы 2 видно, что с 2012 года число прибывших только увеличивалось. Основными причинами миграции являются экономические, политические, бытовые, экологические, религиозные. На круговой диаграмме

(рис. 1) указаны страны, из которых происходит поток мигрантов в Россию за 2018 год. Значительную долю приезжих составляют выходцы из Узбекистана (21,28%), а самым меньшим процентом обладает Беларусь (3,26%) [5].

Структура приезжих в Россию из различных стран за 2018 г.

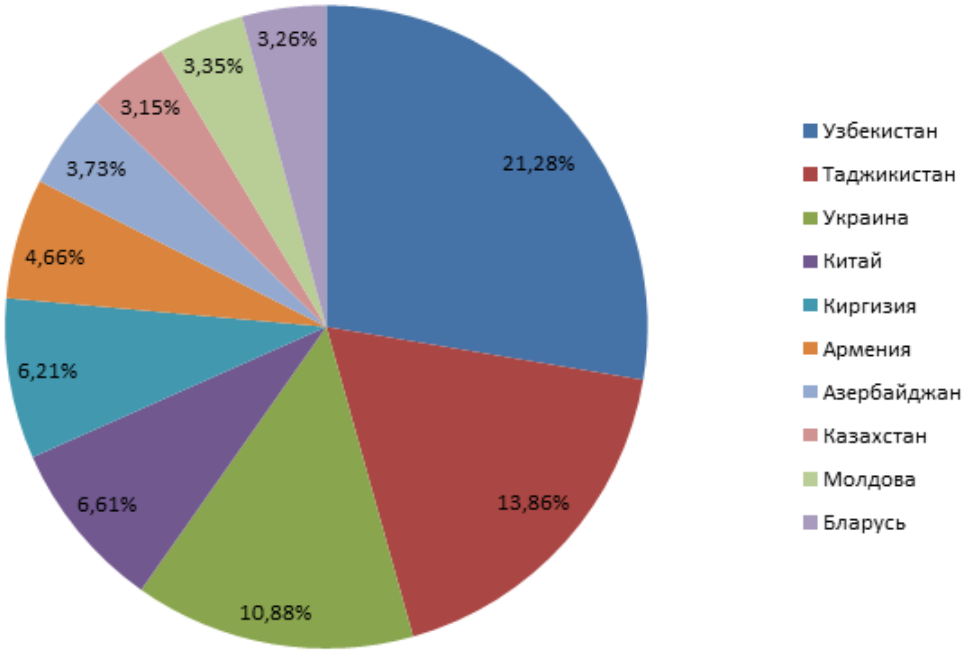

Рисунок 1

Для роста рождаемости, сокращения уровня смертности и поддержания положительных величин демографических показателей 9 октября 2007 года была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [6]. Согласно данному документу, целями демографической политики РФ на период до 2025 года являются стабилизация численности населения к 2015 году на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 году до 145 млн человек, а также увеличение уровня качества жизни и повышение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году - до 75 лет [7].

Изменение численности населения просчитывается по трем вариантам прогноза: низкий, средний, высокий [7]. Согласно низкому варианту

прогноза, к 2025 году произойдет спад численности населения, и население составит 144 млн 918 тыс., а к 2035году- 138 млн 809 тыс. Средний вид прогноза отражает относительную стабильность численности населения РФ, а именно: в 2025 году будет 146 млн360 тыс. человек, в 2035 году - 144 млн270 тыс. Высокий вариант предполагает непосредственно увеличение населения: к 2025 году количество людей достигнет 148 млн 483 тыс., а к 2035 году- 152 млн 681 тыс.

По какому из трех сценариев будет развиваться демографическая ситуация в ближайшие годы? Логика демографического развития требует расстановки приоритетов, усовершенствования института семьи, укрепления здоровья народонаселения, проведения активной государственной социальной политики, направленной на повышение уровня жизни населения, обеспечение высокого качества жизни населения. Следует заботиться об улучшении качества жизнинаселения Российской Федерации, ведь это напрямую связано с проблемой демографического кризиса.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Российской Федерации за 2010 -2018 гг. Численность населения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 01.02..2020)

2. Кремянская Е.В., Карамышева С.Г., Курнякова Т.А. Статистический анализ численности и структуры населения россии и Краснодарского края // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 68. С. 31-36.

3.Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / Под ред. Чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. Воробьева О. Д. 1.5 Миграционная компонента в демографической динамике в условиях первого этапа депопуляции в России. М.: Изд-во «Экон-Информ». Москва, 2019. – 79 с.

4. Федеральная служба государственной статистики. Общие итоги миграции населения Российской Федерации за 2012-2018 гг., чел. Миграция. [Элек-

тронный ресурс] – Режим доступа: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_-main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 01.02..2020)

5. Трудовые мигранты и туристы в России. Структура приезжих в Россию из различных стран. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/immigration/

6. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 годадо 2025 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html (дата обращения 01.02..2020)

7. Бугольцева А. В., Швек Л. Р. «Современное состояние и дальнейшее прогнозирование демографической ситуации в России». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-dalneyshee-prognozirovanie-demograficheskoy-situatsii-v-rossii (дата обращения 01.02..2020)

References

1. Federal State Statistics Service. Fertility, mortality and natural population growth in the Russian Federation for 2010 -2018 Population. [Electronic resource] - Access mode: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat$_{m}ain/rosstat/ru/statistics/population/demography/\#http://www.gks.ru/bgd/free/b19_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/8-0.doc(accesseddate02/01/2020)$

2. Kremyanskaya E.V., Karamysheva S.G., Kuryakova T.A. Statistical analysis of the number and structure of the population of Russia and the Krasnodar Territory // Transactions of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 68. S. 31-36.

3. The demographic situation in Russia: new challenges and ways of optimization: national demographic report / Ed. Corr. RAS, Doctor of Economics S.V. Ryazantseva. Vorobyova O. D. 1.5. Migration component in demographic dynamics in the conditions of the first stage of depopulation in Russia. M .: Econ-Inform Publishing House. Moscow, 2019 .– 79 p.

4. Federal State Statistics Service. General results of the migration of the population of the Russian Federation for 2012-2018, people Migration. [Electronic resource] - Access mode: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat$_{m}ain/rosstat/ru/statistics/population/demography/\#http://www.gks.ru/bgd/free/b19_00/IssWWW.exe/Stg/dk07/8-0.doc(accesseddate02/01/2020)$.

5. Labor migrants and tourists in Russia. The structure of visitors to Russia from various countries. [Electronic resource] - Access mode: https://journal.tinkoff.ru/immigration/

6. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025 to 2025. [Electronic resource] - Access mode: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html (accessed date 02/01/2020).

7. Bugoltseva A. V., Shvek L. R. The current state and further forecasting of the demographic situation in Russia [Electronic resource] - Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-dalneyshee-prognozirovanie-demograficheskoy-situatsii-v-rossii (accessed date 02/01/2020).

УДК/UDC 316.443

Состав и специфика российского среднего класса

Аржакова Елена Александровна
студентка факультета педагогики, психологии и коммуникативистики
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: arzhakova011011@mail.ru

Карамышева Светлана Геннадьевна
преподаватель кафедры иностранных языков
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-код: 4650-9524

Аннотация

Вопрос о критериях принадлежности к социальной середине в российских реалиях уже долгие годы остается дискуссионным и открытым. В данной статье авторами рассматривается проблема стратификации российского общества, определения границ среднего класса. Также в работе приведены основные подходы, первичные и вторичные критерии и показатели отнесения граждан к среднему классу и упомянуты главные риски выбывания из него. В статье отмечается, что в результате проводимых в стране рыночных преобразований в последние десятилетия стратификация российского общества претерпела значительные изменения, и сложившийся на данный момент средний класс играет стабилизирующую роль, формирует модернизационные преобразования и выражает интересы представителей большинства российского общества. Особое внимание в данной статье уделяется мерам, необходимым для достижения уровня развитых европейских стран и решения проблемы формирования золотой середины.

Ключевые слова: социальная стратификация, средний класс, самоидентификация, материальное положение, профессиональная квалификация, социальный статус.

The structure and specific features of middle class in Russia

Arzhakova Elena Aleksandrovna
studentof the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: arzhakova011011@mail.ru

Karamysheva Svetlana Gennad'evna
lecturer of Foreign Languages Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svetakaramysheva@hotmail.com
SPIN-code: 4650-9524

Abstract

The problem of identification of the "middle class"designation criteria in modern Russian conditionsseems to be very relevant. In this article, the authors consider the problem of stratification of Russian society, determining the boundaries of the middle class. The authors of the article describe the main approaches, primary and secondary designation criteria and specific characteristics of classifying citizens as middle class. The article also mentions the main risks of losing your middle-class lifestyle. The stratification of Russian society has undergone significant changes due to the structural market transformations carried out in the country in recent decades. The current middle class plays a stabilizing role, leads to modernization transformations and expresses the interests of representatives of the majority of Russian citizens. Particularly, special attention is drawn to various recommendations and measures to achieve the level of developed European countries and solve the problem of middle class formation.

Key words: social stratification, middle class, self-identification, financial health, professional qualification, social status.

В современном рыночном обществе фундаментом политических сил является большая часть среднего класса, заинтересованная в динамичном развитии. В каждой стране средний класс специфичен: близ-

кими и легко сопоставимыми являются критерии образования и стиля жизни, а больше всего расхождений наблюдается по материально-имущественному критерию. Однако проблемы формирования золотой середины в Европе не наблюдается. В России из-за несформированности среднего класса такая социальная база отсутствует, именно поэтому в российской стратификационной проблематике тема представляется весьма актуальной.

Обычно выделяют следующие общие критерии отнесения к среднему классу: личная и потребительская свобода, духовные ценности, традиции и образ жизни, владение собственностью, способность к труду, уровень доходов и стандарты потребления, а также уровень образования. Однако эксперты все еще не пришли к единому мнению по поводу объективных критериев, ведь в данном вопросе особую значимость имеет еще и субъективное восприятие человеком своего положения, самоидентификация человека как представителя «социальной середины» [1].

Тем не менее исследователи часто ограничиваются самым операционным показателем -анализом уровня доходов, поэтому он давно стал синонимом среднего класса. Для устоявшихся европейских обществ такой подход вполне достаточен, так как каналы вертикальной мобильности в этих обществах определены. Высокий уровень образования говорит нам о профессиональном, квалификационном статусе человека, о его уровне дохода, а это очень тесно взаимосвязанные параметры.

Российский средний класс во многом повторяет европейский и ориентируется именно на те ценности, что популярны в ЕС. Собственное жилье, машина, счет в банке, зарубежные поездки - разница лишь в том, что цена всех этих благ в Европе пока выше, чем в России, и не всегда доход будет являться представителем всех остальных критериев, так как высокий уровень дохода необязательно соответствует такому же уровню образования.

Стоит отметить, что для самих россиян главными критериями принадлежности к среднему классу, показателями статуса являются материальное положение и образ жизни, стремление к предметам роскоши.

Вторичными критериями пока остаются уровень образования и профессиональная квалификация, которые за границей считают основными.

Средний класс можно рассматривать с точки зрения экономического и социологического подходов. Однако российские социологи четко выделяют четыре основных подхода. Один из них характеризуется высоким жизненным стандартом и уровнем потребления, а уровень душевого дохода или наличие определенного набора дорогостоящего имущества используется в качестве критерия выделения среднего класса.

В основе следующего подхода лежат идентификационные и психологические характеристики индивидов, именно они оказывают наибольшее влияние на его социальное самосознание и поведение. Такой подход связан с академическим и политическим значением исследования среднего класса в современной России. При этом средний класс выделяется на основе социального статуса и самоидентификации, однако с данными критериями дела в России обстоят крайне сложно: если учитывать мнение граждан, окажется что российский средний класс довольно многочисленный, несмотря на то что эти предположения далеки от действительности.

Третий подход называют «ресурсным», в его основе лежат объем, тип и структура капитала, которым располагает тот или иной человек, домохозяйство, класс. Наконец, четвертый подход связан с попыткой комплексного применения в условиях России традиционных критериев: определенные профессиональные характеристики, образование, имущественные характеристики и самоидентификация.

По сравнению с развитыми странами, где к среднему слою населения можно отнести более 70% граждан, процент российского среднего класса крайне низок. Согласно концепции развития России до 2020 года, разработанной Минэкономразвития, доля среднего класса к 2020 году должна была достичь 60%, однако последние пять лет реальные доходы только сокращаются, и сейчас лишь 7% населения России, около 10 миллионов человек, можно отнести к данной группе [2]. Российскому средне-

му классу свойственна неоднородность: выделяют ядро - 7% населения, ближнюю периферию- 11% и дальнюю периферию - 19%.

В данной группе можно выделить представителей с доходом свыше 6 прожиточных минимумов в месяц, имеющих автомобиль, банковские сбережения и регулярно отдыхающих за границей, однако в перечень критериев следует также включить уровень образования, профессиональную квалификацию и самоидентификацию. Главными рисками для выбывания из среднего класса все еще остаются рождение детей и выход на пенсию [3].

Ключевым фактором становления среднего класса может стать возрастающее число представителей малого бизнеса, граждан, принимающих активное участие в предпринимательской деятельности, однако вместо открытия своего бизнеса многие предпочитают искать более безопасные и стабильные рабочие места. На данный момент количество новых предприятий в России сокращается, и не все участники способны сформировать средний класс на уровне экономически развитых европейских стран.

Для формирования и укрепления среднего класса необходимо повышение заинтересованности представителей малого бизнеса в ведении предпринимательской деятельности, необходима комплексная и системная поддержка государством малых предприятий, относящихся к производственному сектору, а также реализация инвестиционных проектов в различных секторах страны. В последние годы правительство РФ проделало серьезную работу по улучшению условий ведения бизнеса, достижению макроэкономической стабилизации [4]. Возможно, это будет способствовать необходимому увеличению уровня зарплат по всем отраслям, обеспечению большей доступности потребительских кредитов и ипотеки, предоставлению льгот по коммунальным платежам, повышению социальной защищенности малоимущего населения. К числу первостепенных задач можно отнести повышение уровня доступности услуг медицинских учреждений, жилья, медикаментов, государственной помо-

щи молодым семьям с детьми; развитие социальной инфраструктуры; пропаганду здорового образа жизни, института семьи и брака [5, с. 31].

Таким образом, России нужны четкие определения данного понятия, смена модели экономики с сырьевой на инновационную, активная борьба с коррупцией, социальные гарантии, уверенность в завтрашнем дне и политическая воля, отличающаяся от простого обслуживания интересов той или иной группировки высшего класса. Особое внимание требуется уделить работе конкурирующих между собой политических программ социал-демократической и либерал-демократической направленности и политических партий, способных реализовать конкретные региональные программы улучшения жизни.

Список литературы

1. Молочников Н. Р. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. URL: http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=4459 (дата обращения: 24.02.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

3. Экономисты проанализировали благосостояние россиян со средним достатком // РБК новости. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95e0b99a79470a6a29a042 (дата обращения: 24.02.2020).

4. Карамышева А. А., Карамышева С. Г. Реализованные и запланированные инвестиционные проекты в агросекторе с привлечением иностранного капитала // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г.Кощаев.2019. С. 557–558.

5. Кремянская Е. В., Карамышева С. Г., Курникова Т. А. Статистический анализ численности и структуры населения России и Краснодарского края//Труды КубГАУ.2017. С.31–36.

References

1. Molochnikov N. P., Middle class in Russia: classification criteria // International Journal of Experimental Education. 2013 Access mode: http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=4459

2. Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020, November 17, 2008 // Sobraniezakonodatel'stvaRossijskojFederacii. 2008. No. 47. Article 5489.

3. Economists analyzed the well-being of middle class in Russia // RBC news. Accessmode: https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95e0b99a79470a6a29a042

4. Statistical Analysis of the number and structure of the population of Russia and the Krasnodar Territory// E. V. Kremyanskaya, S. G. Karamysheva, T. A. Kurnyakova//Proceedings of KubSAU. 2017. p. 31.

5. Implemented and planned investment projects involving foreign capital in the agricultural sector/A. Karamysheva, S. Karamysheva // Collection of abstracts on the materials of the All-Russian (national) conference //2019. p. 557-558.

УДК/UDC 341.9

Средства правовой защиты в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров

Баталов Дмитрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В международной торговой практике договору международной купли-продажи товаров принадлежит важнейшая роль. Международные акты содержат прогрессивные подходы к регулированию вопросов правовой защиты сторон при нарушении договора международной купли-продажи товаров. Свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам, является характерной особенностью международно-правовых актов в отношении неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Участие Российской Федерации в ВТО предполагает ужесточение требований к качеству национального правового регулирования по данному вопросу. Следует констатировать непоследовательность судебной практики в России по причине недостаточности опыта применения отечественными судами норм международного законодательства, а также отсутствия четких ориентиров со стороны вышестоящих судебных инстанций. В этой связи вопросы нарушения договорных обязательств и правовой защиты пострадавшей стороны в случае такого нарушения становятся чрезвычайно актуальными.

Ключевые слова: международный договор, договор международной купли-продажи товаров, средства правовой защиты, убытки, проценты, неустойка.

Means of legal protection in case of violation of the agreement of international purchase of goods

Batalov Dmitrij Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In the international trade practice, the contract of international purchase and sales of goods plays an important role. International acts contain progressive approaches to regulating the legal protection of the parties in violation of the contract of the international purchase and sales of goods. Freedom of choice of legal protection remedies provided to the parties is a characteristic feature of the considered international legal acts in relation to non-performance or improper performance of contracts of the international purchase and sale of goods. The Russian Federation participation in the World Trade Organization involves stiffening the requirements for the quality of national legal regulation on this issue.It should be noted the inconsequently of Russian judicial practice, due to the lack of experience in the application of domestic courts of international law, as well as the lack of clear marks from the higher courts. In this regard, issues of contractual obligations violation and legal protection of the injured party in the case of such a violation become extremely relevant.

Key words: international contract, contract of the international purchase and sale of goods, legal protection remedies, losses, interests, forfeit.

Положения, касающиеся правовой защиты стороны при нарушении договорных обязательств, содержатся следующих международных актах: Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) [1], Принципы европейского договорного права, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [2]. Основным подходом в регулировании отношений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора в указанных актах, является свобода выбора средств правовой защиты, предоставляемых сторонам. Таким образом кредитор при неисполнении обязательства должником вправе выбрать наиболее приемлемое для него средство защиты.

Сторонам договора международной купли-продажи товаров следует иметь четкое представление о том, какие средства правовой защиты, представленные Венской конвенцией 1980 г.,в наибольшей степени отвечают их интересам. Сторона не только должна выбрать средство правовой защиты, но и соблюсти необходимые условия, с которыми может быть связано их применение.

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров содержит указание на то, что только факт неисполнения стороной любой обязанности является основанием реализации средств правовой защиты [3]. Тем самым разработчики Конвенции, используя категорию «средство правовой защиты», исключают концепцию вины как основания применения к неисправному контрагенту ответственности или иных мер воздействия.

Также одной из важных проблем международного частного права является существование различий в нормах национальных правовых систем, нередко осложняющих международное сотрудничество [4]. По этой причине Венская конвенция 1980г. заняла компромиссную позицию между подходами, существующими в англо-саксонском и континентальном праве, в отношении применения средств правовой защиты. Например, исполнение договора в натуре как форма ответственности, характерная для государств континентальной Европы, в англо-саксонской правовой системе носит исключительный характер. По этой причине Венская конвенция не предусматривает данного воздействия на нарушителя.

К числу принципов, на которых основана Венская конвенция, относится принцип соразмерности избранного средства правовой защиты с характером нарушения. Так, право на расторжение договора возникает у стороны в том случае, когда нарушение носит существенный характер. Важное значение имеет и такой принцип, как совместимость средств правовой защиты. Например, одновременное требование выполнения обязательств по поставке товара и взыскания убытков заявлено быть не может, поскольку эти средства правовой защиты несовместимы.

Важно уточнить, что правило о существенном нарушении договора было заимствовано из английского права. При этом содержание данной категории раскрывается в Венской конвенции весьма поверхностно. Анализ судебной и арбитражной практики приводит к выводу, что в каждом конкретном случае вопрос о существенности нарушения должен решаться судом, который принимает во внимание все обстоятельства, связанные с конкретным нарушением, и дает оценку негативным последствиям дан-

ного нарушения. Имеет значение и факт сохранения или утраты доверия к должнику [5].

Венская конвенция 1980г. использует категорию, не известную российскому праву,- предвидимое нарушение договора. Это ситуация, при которой у стороны контракта есть все основания полагать, что в будущем возможно нарушение договора со стороны контрагента. Полагаем, что факт допущенных ранее нарушений не может стать основанием для вывода о предвидимом нарушении. В тоже время, если нарушенный договор был сохранен в силе и появляются новые обстоятельства, которые говорят о ненадежности договора, кредитор может использовать механизм предвидимого нарушения.

По нашему мнению, идея предвидимого нарушения способна оказать благоприятное влияние на международный гражданский оборот. Возможность расторжения договора еще до его реального нарушения должна дисциплинировать стороны, побуждать добросовестно готовиться к осуществлению надлежащего исполнения. С нашей точки зрения, необходимо закрепить данное положение в Гражданском кодексе РФ.

Следует отметить, что убытки в соответствии с Венской конвенцией ограничиваются не только ущербом, который нарушившая сторона предвидела, но и тем, который должна была предвидеть. В этой ситуации принимаются во внимание обстоятельства, о которых сторона знала или должна была знать. Считаем, что критерий предвидимости стороной возможного ущерба от нарушения договора должен стать необходимым условием его возмещения. Это позволит эффективно защитить интерес пострадавшей стороны, который принимался во внимание сторонами при заключении договора. На наш взгляд, указанный подход тоже следует отразить в российском гражданском законодательстве.

Необходимо сказать, что предпринимались неоднократные попытки международной унификации положений о неустойке, но различия в правовых системах государств по данному вопросу не привели к положительному результату. В итоге отсутствие унифицированных положений о неустойке приводит к проблемам на практике [6].

Как следствие, вопрос о последствиях договорной неустойки будет решаться на основе контракта, а в случае отсутствия в нем соответствующих положений -на основе норм применимого национального права.

Под процентами согласно ст. 78 Венской конвенции следует понимать самостоятельное, отличное от убытков средство правовой защиты, представляющее собой компенсацию ущерба пострадавшей стороне от просрочки исполнения денежного обязательства. Важно отметить, что данное средство правовой защиты применительно к денежным обязательствам заключается в возможности взыскания процентов наряду с убытками на основании статьи 74 Венской конвенции. Более того, проценты в соответствии со статьей 78 указанной Конвенции могут быть взысканы не только на просроченную денежную сумму в виде цены товара, но и на сумму убытков либо неустойки. Отраженный в Венской конвенции подход к правовой природе процентов позволяет потерпевшей от просрочки исполнения стороне требовать начисления процентов, не доказывая, что у нее возникли убытки в размере данных процентов по причине просрочки.

Список литературы

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон. № 12. 1995.

2. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров (Принят в г. Нью-Йорке в 2008 г.)// СПС «Консультант Плюс».

3. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 04 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 4.

4. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

5. Дело № 133/2006, решение от 10.02.2006 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / М., 2007. 632 с.

6. Литаренко Н. В. Изменение подхода к неустойке в Англии // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (ноябрь). С. 214.

References

1. The principles of international commercial agreements (UNIDROIT Principles) (1994) // Law. No. 12. 1995.

2. UNCITRAL Digest of Case Law on the United Nations Convention on the International Sale of Goods (Adopted in New York City in 2008) // ATP Consultant Plus.

3. UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (Vienna, April 04, 1980) // VAS Bulletin of the Russian Federation. 1994. No. 1. P. 4.

4. Glinschikova T. V. Problems of determining applicable law to an international factoring agreement // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2015. No. 4. P. 135–137.

5. Case No. 133/2006, decision of February 10, 2006 // Practice of the International Commercial Arbitration Court at the RF CCI for 2006 / M., 2007. 632 p.

6. Litarenko N. V. Change of approach to the penalty in England // Actual problems of Russian law. 2016. No. 11 (November). P. 214.

УДК/UDC 343.228

Превышение пределов необходимой обороны: к постановке проблемы

Ващенко Максим Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmk200700@mail.ru

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается институт необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации. Причиной введения данного института является желание лиц, подвергнувшихся нападению, защитить свои законные права и свободы своими силами. Законодательно право на необходимую оборону закрепляется в ст. 37 Уголовного кодекса Российского Федерации, однако для более конкретного применения норм данной статьи было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19. При этом некоторые ситуации остаются спорными и нерешенными, что обуславливает необходимость дополнения и изменения данного института. Ряд ученых уже выдвинул идеи по доработке права на необходимую оборону как в самом УК РФ, так и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, правоприменение, уголовная ответственность.

Exceeding the limits of necessary defense: to the problem statement

Vashchenko Maxim Konstantinovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmk200700@mail.ru

ShulgaAndreyVladimirovich
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru

Abstract

In this article the institute of necessary defense in criminal law of the Russian Federation is considered. Desire of the persons which were attacked to protect the legitimate rights and freedoms by own efforts is the reason of introduction of this institute. Legislatively the right for necessary defense is affirmed in Article 37 of the Criminal code Russian Federations, however for more concrete use of standards of this article the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27. 09. 2012 N 19 was accepted. At the same time some situations remain disputable and unresolved that causes need of addition and change of this institute. In turn, a number of scientists already put forward the ideas on completion of the right for necessary defense both in the Criminal Code of the Russian Federation, and in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: necessary defense, law enforcement, criminal liability.

В настоящее время уголовное право позволяет применять институт необходимой обороны всем без исключения лицам, находящимся под действием УК РФ [1]. Это обусловлено прежде всего стремлениями лица, подвергшегося нападению, защитить свои права, свободы, имущество и личное достоинство здесь и сейчас, без долгого следствия и производства по делу. Но при этом довольно популярны мнения о неверной

квалификации деяний, носящих характер необходимой обороны, правоохранительными органами. Вследствие этого большинство граждан не желает использовать данное право, поскольку боится превысить пределы необходимой обороны.

Положения ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» содержат общее представление и оценочные понятия, которые довольно сложны в трактовке и правоприменении. Для более точного понимания и использования норм ст. 37 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление от 27.09.2012№ 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»(далее- ПП ВС РФ). Посредством данного акта определяется превышение пределов необходимой обороны.

Так, п. 11 ПП ВС РФ определяет, что «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть» [2].

В ПП ВС РФ четко разъяснена разница между «допустимым» и «недопустимым», при этом оставлен неопределенным момент неожиданного действия посягавшего. В пункте 4 не говорится ничего о возможности пренебречь правилом из пункта 11, что создает неопределенность и возможность привлечения к уголовной ответственности оборонявшегося лица за его испуг и реакцию [2]. В качестве примера рассмотрим ситуацию проникновения нападающего в жилище в ночное время, когда обороняющийся не смог точно оценить характер и степень опасности посягательства, вследствие чего причинил тяжкий вред здоровью нападающему (или нанес увечья, повлекшие смерть нападающего) с помощью подручных средств, например кочерги для камина. Данные действия можно обозначить как инстинкт выживания, так как сразу после

пробуждения обороняющийся находится в полу- или вовсе бессознательном состоянии и руководствуется тем, что заложено природой. А именно найти «орудие» и ударить «неприятеля» - это не раз спасало предков современных людей от пробравшегося в их жилище хищника или врага. Стоит ли в таком случае привлекать обороняющегося к уголовной ответственности по ст. 108 или ст. 114 УК РФ?

Весьма кратко ПП ВС РФ разъясняет необходимую оборону при посягательстве группы лиц, где обороняющееся лицо вправе оценивать характер и степень опасности в совокупности всей группы и применить соответствующие меры защиты ко всем нападающим независимо от их роли и степени участия в групповом посягательстве. Совокупность пункта 12 и абзаца 2 пункта 8 позволяет использовать оружие или средства, перешедшие от нападающего к обороняющемуся, если сохраняется реальная угроза посягательства, что является оценочным понятием, которое может иметь разную интерпретацию у суда и обороняющегося [2]. Рассмотрим пример: обороняющийся П., отобрав нож у нападавшего А., остается против трех грабителей А. Б. и В. При этом у Б. и В. также имеются ножи. П., понимая, что ему не справится с противниками, предпринимает решение отмахиваться ножом от противников и звать на помощь возможных очевидцев. В процессе защиты П. все же задевает одного из грабителей, нанеся порез в области шеи с возможным повреждением сонной артерии. Б. падает на землю и истекает кровью, а П., воспользовавшись замешательством А. и В., убегает. Позже выясняется, что Б. выжил и медицинский работник определил порез как вред, опасный для жизни человека, что признается тяжким вредом [3]. Должен ли П. быть привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 114 УК РФ за защиту своего здоровья и жизни? Интеллектуальный и волевой аспект предполагает наличие косвенного умысла - не желал, но сознательно допускал [1].

С. А. Румянцев в качестве одного из вариантов дополнения института необходимой обороны предлагает не квалифицировать действия обороняющегося как превышение пределов необходимой обороны в слу-

чае совершения посягающим насильственных действий или угрозы их совершения при незаконном проникновении в жилище [4].

О. П. Арзамасцев предлагает дополнить ПП ВС РФ от 27.09.2012 положением о недопустимости использования права на необходимую оборону в драке одной из двух сторон. При этом выделяя три исключительных случая, в которых данное право может быть использовано:

1) при прекращении драки одной из сторон, но продолжении ее другой стороной;
2) при резком «усилении» одной из сторон оружием или количеством участников;
3) третьими лицами, пытающимися прекратить драку [5].

Таким образом, институт необходимой обороны нуждается в развитии и дополнении. Главными изъянами, выявленными при анализе ПП ВС РФ, являются:

1) отсутствие абсолютного права на необходимую оборону у потерпевшего при незаконном проникновении в его жилище,
2) неопределенный и узкий подход права на необходимую оборону при групповом вооруженном нападении,
3) большое количество оценочных понятий и определений.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

3. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 от 17 08.2007 г. № 552 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

4. Румянцев С. А. Институт необходимой обороны: некоторые аспекты // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 407–412.

5. Арзамасцев О. П. Судебные ошибки по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне // Наука. Общество. Государство. 2017.Т. 5.№ 2 (18). С. 104–109.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-ФЗ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

2. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Russian newspaper. 2012. No. 227.

3. On approval of the Rules for determining the severity of harm caused to human health: Decree of the Government of the Russian Federation of August 17, 2007 No. 522 of August 17, 2007 No. 552 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2007. No. 35. Article 4308.

4. Rumyantsev S. A. Institute of necessary defense: some aspects // Bulletin of science and practice. 2019.Vol. 5. No. 6. P. 407-412.

5. Arzamastsev O. P. Judicial errors in cases involving the application of legislation on necessary defense // Science. Society. State. 2017.T. 5.№ 2 (18). S. 104–109.

УДК/UDC 341.96

Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в международном частном праве

Гордиенко Алина Александровна
магистрант юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В том случае, когда отношения из неосновательного обогащения не укладываются в рамки одного государства, они приобретают трансграничный характер. Как следствие, возникает проблема, связанная с выбором применимого права. Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ были внесены изменения, которые затронули и коллизионное регулирование внедоговорных обязательств, включая обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. Законодатель, внося изменения в ГК РФ, использовал международные стандарты, отраженные в директивах Европейского Союза, а также в национальных современных кодификациях по международному частному праву. В частности, в раздел VI было включено положение, предусматривающее автономию воли сторон обязательства, возникающего вследствие неосновательного обогащения. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с коллизионным регулированием обязательств из неосновательного обогащения, в ГК РФ так и не был разрешен. Например, в ГК РФ не раскрыто понятие «статут обязательства из неосновательного обогащения», не определена сфера его действия. Доктрина уделяет недостаточно внимания такому важному вопросу, как проблема квалификации трансграничных отношений из неосновательного обогащения.

Ключевые слова: международный договор, коллизионная норма, неосновательное обогащение, статут обязательства из неосновательного обогащения, закон наиболее тесной связи, квалификация, автономия воли сторон.

Interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in international private law

Hordiyenko Alina Aleksandrovna
Master of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar,Russia

Abstract

In the case when relations from ungrounded enrichment do not fit into the framework of one state, they acquire a cross-border character. As a result, a problem arises with the choice of the applicable law.Federal Law dated 30.09.2013 No. 260-FL introduced changes to Section VI International Private Law of the Civil Code of the Russian Federation that also affected the interstate regulation of non-contractual obligations, including obligations arising from ungrounded enrichment.The legislator, making changes to the Civil Code of the Russian Federation, used international standards reflected in the Directives of the European Union, as well as in national modern codifications of private international law. Particularly, section VI was included provision provided an autonomy of the will of the parties to the obligation arising from ungrounded enrichment.However, a number of issues related to the interstate regulation of obligations from ungrounded enrichment in the Civil Code of the Russian Federation have not been resolved.For example, in the Civil Code of the Russian Federation the concept of statute of obligations from ungrounded enrichment is not disclosed, its application area is not defined.The doctrine does not pay attention to such an important issue as the problem of qualifying interstate relations from ungrounded enrichment.

Key words: international contract, interstate regulation, ungrounded enrichment, statute of obligations from ungrounded enrichment, law of closest connection, qualification, autonomy of the parties' will.

Отношение из неосновательного обогащения носит трансграничный характер, когда в его составе присутствует иностранный элемент. Так, в качестве иностранного элемента могут выступать: субъект - обогатившееся или потерпевшее иностранное лицо, имущество, составляющее неосновательное обогащение и находящееся на территории ино-

странного государства, юридический факт за границей в виде результата неосновательного обогащения либо действие, его повлекшее.

По причине связи отношения с двумя и более правовыми системами наибольшую сложность представляет квалификация понятия «неосновательное обогащение». Как известно, объем и привязка коллизионной нормы могут содержать понятия, имеющие различное содержание в правовых системах отдельных стран [1]. В зарубежном праве институт неосновательного обогащения имеет не только разное содержание, но и разное значение. Например, в англо-саксонской правовой системе используется термин «реституция» и относится данный институт кпроцессуальному праву, в отличие от континентального права, где это институт материального права [2].

В доктрине международного частного права выделяют первичную квалификацию -толкование юридических понятий коллизионной нормы и вторичную квалификацию- толкование понятий и категорий, содержащихся в применимом материальном праве. В первом случае законодатель использует подход, основанный на квалификации по закону страны суда (п. 1 ст. 1187 ГК РФ) [3]. Это значит, что суд при выяснении вопроса о том, что является неосновательным обогащением, должен руководствоваться российским правом. Во втором случае с целью толкования терминов иностранного права суд использует положения применимого права.

Понятно, что автономная квалификация, на которую неоднократно обращалось внимание в отечественной и зарубежной доктрине как на альтернативу вышеуказанных подходов, в данном случае неприменима. Поиск обобщенных понятий с помощью метода сравнительного правоведения в данномслучае видится неубедительным. Более того, международный коммерческий арбитраж не связан нормами раздела VI части 3 ГК РФ и руководствуется обычно принципом наиболее тесной связи.

В качестве основной коллизионной привязки законодатель в п. 1 ст. 1223 ГК РФ указал закон места неосновательного обогащения. Определение применимого права в сфере неосновательного обогащения с помощью данной коллизионной привязки имеет неоспоримое преимущество в ви-

де предсказуемости результата. Однако в отношении такого имущества, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права требования, определение места получения обогащения с помощью закона места неосновательного обогащения может привести к неопределенному результату, например применению права страны, неблизкого к правоотношению из неосновательного обогащения.

По мнению М. П. Шестаковой, в современных условиях развития международных гражданских отношений усложнилась локализация правоотношений с помощью односторонних формул прикрепления [4]. В данномслучае к отношению из неосновательного обогащения, которое связано с современными технологиями, например электронной коммерцией, виртуальными платежными системами, целесообразно применить право, имеющее с ним наиболее тесную связь.

Считаем, закон наиболее тесной связи следует отразить в ГК РФ в качестве субсидиарной коллизионной привязки по отношению к уже существующим нормам. В качестве презумпций тесной связи может выступить: место совершения действия или наступления обстоятельства, приведшего к возникновению обогащения, место жительство, место нахождения или основное место деятельности сторон либо обогатившегося лица. Аналогичным образом проблема решена в «Регламентео праве, применимом к внедоговорным обязательствам» («Рим II»), в который включено специальное правило о субсидиарном применении закона наиболее тесной связи [5].

Важно отметить, что в разделе VI ГК РФ не определена сфера действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения.

Это объясняется тем, что условия наступления деликтных обязательств и обязательств из неосновательного обогащения кардинально отличаются. Не совпадают и цель, и объем, и размер возмещения. По этой причине правило, определяющее сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения, следует включить в ГК РФ в виде отдельной нормы.

Таким образом, в настоящее время происходит изменение коллизионного регулирования внедоговорных трансграничных обязательств в целом и обязательств из неосновательного обогащения в частности посредством перехода от простых коллизионных норм к сложным за счет дифференциации объема и усложнения привязок, отказа от жестких коллизионным норм в пользу гибких. Гибкость коллизионного регулирования достигается с помощью применения права, имеющего более тесную связь с отношением, а также посредством модификации традиционных коллизионных привязок в данной сфере правоотношений.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014.№ 4. С. 221–223.

2. Restatement of Law: Restitution and Unjust Enrichment [Электронный ресурс]//URL: https://www.ali.org/publications/show/restatement-law/ (дата обращения: 20.02.2020)

3. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

4. Международное частное право: В 2 т.: Учебник (том 2) / Отв. ред. Лебедев С. Н., Каатова Е. В. М.: Статут, 2015. 764 с.

5. Регламент о праве, применимом к внедоговорным обязательствам («Рим II») от 11.07.2007 // URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. Glinschikova T. V. The problem of qualification in private international law // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014.No 4. S. 221–223.

2. Restatement of Law: Restitution and Unjust Enrichment [Electronic resource] // URL: https://www.ali.org/publications/show/restatement-law/ (accessed 02.20.2020)

3. Civil Code of the Russian Federation (part three): Federal Law of the Russian Federation of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.

4. International private law: In 2 volumes: Textbook (Volume 2) / Ans. ed. Lebedev S. N., Kaatova E. V. M .: Statute, 2015.764 P.

5. The Regulation on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) dated 07/11/2007 // URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovornoe.htm(address of application: 02.20.2020)

УДК/UDC 34.05

Сравнительный анализ положений о договоре в романо-германской и англо-саксонской правовых семьях

Колесников Вадим Васильевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Ввиду исторических особенностей договорное право англо-саксонской правовой семьи, в отличиеот романо-германской, не базировалось на кодификации. Соответственно, правовая природа договора в этих правовых семьях отличается.Договор в романо-германской правовой семье рассматривается как документ, обладающий регулятивным характером, который заключается посредством договорной свободы между двумя и более сторонами (субъектами частного права), преследующими определенную цель, формирующую предмет и содержание договора. В договорном праве англо-саксонской правовой семьи договор понимается в качестве источника права. Здесь он носит более конкретный характер исходя из сформировавшегося в практике прецедента.

Ключевые слова: договор, романо-германская правовая семья, англо-саксонская правовая семья.

Comparative analysis of contract clauses in Roman-German and Anglo-Saxon legal families

Kolesnikov Vadim Vasilievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Due to historical features, the contract law of the Anglo-Saxon legal family was not based on codification, in contrast to the legal systems of the Roman-German legal family. Accordingly, the legal nature of the contract will be revealed in different ways. In conclusion, it is concluded that the contract in the Roman-German legal family is considered as a document of a regulatory nature, which is concluded through contractual freedom between two or more parties (private law entities), pursuing a specific goal that forms the subject and content of the contract. In contract law of the Anglo-Saxon legal family, a treaty is understood as a source of law. The contract is more specific in terms of the precedent that has formed in practice.

Key words: contract, romance-Germanic legal family, Anglo-Saxon legal family.

Поскольку англо-саксонская (английская и американская) и романо-германская правовые семьи развивались параллельно друг от друга, соответственно, по-разному будет раскрываться и правовая природа договора в них.

При анализе правовой природы любого правового института, в т. ч. и договора, необходимо определить его характерные черты [1].

Ввиду исторических особенностей договорное право англо-саксонской правовой семьи, в отличие от романо-германской, не базировалось на кодификации. Заимствованные же положения из романо-германской правовой семьи (принципы римского частного права) не оказали существенного воздействия на формирование договорного права в англо-саксонской правовой семье.

Согласно ст. 420 ГК РФ договор - это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, к которому применяются правила о двух- и многосторонних сделках [2]. Подобное определение договора является классическим для романо-германской правовой семьи. В римском праве под контрактом (contractus) понимали соглашение, которое является источником обязательственного отношения, защищенного цивильными исками [3, с. 551].

Понятие договора в англо-саксонской правовой семье трактуется как обещание (ряд обещаний), которые одна сторона принимает в отношении другой стороны, за неисполнение которого (которых) устанавливается санкция в форме возмещения убытков. Отметим, что некоторые ученые рассматривают договор как двустороннее соглашение, тем самым перенося в английское право элементы римского частного права. Таким образом, в англо-саксонской правовой семье существует биполярное понимание договора. Причем первый и второй подход к пониманию договора в англо-саксонской правовой семье строится на наличии встречного предоставления как неотъемлемого реквизита любого контракта и представления о контракте как о рыночном инструменте для создания, распределения и управления богатством [4].

В англо-саксонской правовой системе договоры подразделяются на подразумеваемые и явно выраженные, отсутствующие в романо-германской правой семье. В сущность данного деления заложены определенности волеизъявления сторон контракта.

И в романо-германской, и в англо-саксонской правовых системах свобода договора подразумевает наличие индивидуально-правовых норм в договоре. Свобода договора предполагает свободное волеизъявление сторон договора. Отметим, что свобода договора не носит абсолютного характера, поскольку свобода одной стороны договора ограничивается свободой другой стороны. Причем для англо-саксонской правовой семьи понятие свободы договора довольно конкретизировано. Так, свобода договора может проявляться, например, в форме свободы от договора, в праве ограничения предельного размера выплачиваемых убытков в случае нарушения договора, в праве уступки прав и перевода долга по договору, в праве ставить оплату адвокатского гонорара под условием выигрыша дела и пр.

В романо-германской правовой семьеимеет место неиндивидуализированная интерпретация договорной свободы. Так, согласно п. 2 ст. 1 и ст. 420 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении лю-

бых условий договора, не противоречащих законодательству. Т. е. если норма частного права содержит прямое указание на возможность предусмотреть соглашением сторон иноеположение, отличное от положений определенного вида договора,то стороны договора вправе установить отличные от содержания в норме правила [5].

Таким образом, в романо-германской правовой семье договор (контракт) рассматривается как документ, обладающий регулятивным характером. Данный документ заключается посредством договорной свободы между двумя и более сторонами (субъектами частного права), которые преследуют определенную цель, формирующую предмет и содержание договора (контракта). В отличие от романо-германской правовой семьи, англо-саксонское право трактует договор как источник права. Здесь договор носит более конкретный характер исходя из сформировавшегося в практике прецедента.

Список литературы

1. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ.В 4 частях /Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Римское частное право: учебник / Д. В. Дождев; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 3-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2011. 784 с.

4. Бухалов А.В. О договоре в англо-саксонской и романо-германской правовых семьях // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3 (17). С. 193-205.

5. О свободе договора и ее пределах: Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. № 5. Май, 2014.

References

1. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: NEWSLETTER OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL

CREATIVITY OF YOUTH KUBAN GAU IN 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukov, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilin, otv. ed. A G. Koshchaev. 2016. P. 89-91.

2. Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

3. Roman private law: a textbook / D. V. Dozhdev; under the general. Edited by V. S. Nersesyants - 3rd ed. correct and add. - M.: Norma: INFA-M, 2011.-784 p.

4. Bukhalov A. V. On the contract in the Anglo-Saxon and Roman-German legal families // Leningrad Journal of Law. 2009. No. 3 (17). P. 193-205.

5. On freedom of contract and its limits: Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Number 5. May. 2014.

УДК/UDC 17.021+ 332.145

Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как основной критерий

Насибулина Анастасия Сергеевна
научный сотрудник кафедры ЮНЕСКО по экологической этике
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: dn.nastia@gmail.com

Аннотация

Ключевым моментом развития современного общества по-прежнему являются потребительские ценности, суть которых - максимально возможное удовлетворение материальных потребностей, что приводит к неограниченному росту производства и соответственно увеличению антропогенной нагрузки на природную окружающую среду. Стратегическое планирование устойчивого развития предполагает переориентацию ценностных приоритетов в социально-экономических отношениях. Региональные стратегии устойчивого развития выступают в качестве координационных центров для интеграции вопросов связанных с окружающей средой в процесс принятия решений. В статье рассматривается понятие экологической эффективности в качестве основного критерия при разработке стратегии развития Байкальского региона. Экологическая эффективность - это философия управления, побуждающая искать экономические решения, способствующие улучшению экологической ситуации. Концепция экологической эффективности позволяет государствам и бизнесу стать более экологически ответственными, что способствует переходу к устойчивому развитию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологический кризис, Байкальский регион, стратегия устойчивого развития, экологическая эффективность.

The development strategy of the Baikal region: environmental efficiency as the main criterion

Nasibulina Anastasia Sergeevna
Research Fellow, UNESCO Chair in Environmental Ethics
East Siberia State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia
e-mail: dn.nastia@gmail.com

Abstract

The key point in the development of modern society is still consumer values, the essence of which is the maximum possible satisfaction of material needs, which leads to unlimited production growth and, accordingly, an increase in the anthropogenic load on the natural environment. Strategic planning for sustainable development involves a reorientation of value priorities in socio-economic relations. Regional sustainable development strategies act as focal points for integrating environmental issues into decision-making. The article considers the concept of "environmental efficiency"as the main criterion in developing a development strategy for the Baikal region. Environmental efficiency is a management philosophy that encourages the search for economic solutions that contribute to improving the environmental situation. The concept of environmental efficiency allows states and businesses to become more environmentally responsible, which contributes to the transition to sustainable development.

Key words: sustainable development, environmental crisis, Baikal region, sustainable development strategy, environmental efficiency.

Одной из основных проблем перехода к новому вектору современного общественного развития является проблема зависимости от устоявшихся картины мира и образов мысли и действия, при которых реализация принципов и проведение реформ не дают ожидаемого положительного результата. Переход к новому качеству развития предполагает преодоление «эффекта колеи» предыдущего пути развития [1].

А. Аузан отмечает, что развитие одних и те же институтов дает различные результаты в зависимости от социокультурной почвы [1]. В данном контексте культура является весомым фактором в определении

будущего общественного развития. При грамотном определении ценностных и поведенческих установок, соответствующих характеру планируемых преобразований, эффективность реализации возрастает, а возможность возникновения противоречий и рисков значительно уменьшается.

Следовательно, при стратегическом планировании наряду с экономическими показателями необходимо учитывать также исторические особенности определенного региона, социокультурные традиции, особенности действующей правовой системы, ценностные особенности общества.

Особенностью региональной стратегии устойчивого развития является ее ориентированность как на общемировую тенденцию цивилизационного развития, так и на решение локальных проблем коэволюции общества и природы. Для Байкальского региона сохранение озера Байкал для нынешнего и будущего поколений является стратегической целью устойчивого развития. Достижение данной масштабной цели предполагает системное решение социальных, экономических и экологических задач региона [2]. Историческая практика природоохранной деятельности говорит о невозможности решения проблем стратегического развития исключительно техноэкономическими подходами, недостаток которых заключается в попытке решения проблем окружающей среды без учета социокультурного контекста. Следовательно, необходимо искать пути согласования ценностных ориентиров социума и преобразования системы общественных отношений в целом. По мнению Л. В. Мантатовой, «в определенном смысле можно сказать, что императив устойчивого развития по отношению к региону есть преобразование цивилизуемости регионального социума» [2].

Для дальнейшего устойчивого развития Байкальского региона необходима научно обоснованная стратегия развития, учитывающая все важнейшие аспекты и компоненты (экономические, экологические, этнокультурные, социальные, геополитические и т. д.). Данная стратегия, имея комплексный характер, должна учитывать особенности историко-культурного развития Байкальского региона, а также реалии современ-

ного периода, оперируя долгосрочными интересами и задачами. Учет историко-культурного опыта в сочетании с современными инструментами дает возможность разработать эффективную программу развития, основанную на сбалансированной корреляции локально-региональных интересов с федеральными и глобальными.

Одним из ведущих критериев стратегического планирования может выступить экологическая эффективность. Концепция экологической эффективности связана с оценкой релевантности планово-стратегических документов государства идеям устойчивого развития. Данная концепция способствует установлению баланса между экономическими интересами и сохранением окружающей природной среды.

Применение концепции экологической эффективности возможно в двух случаях: для оценки качества государственного управления социоприродным развитием и в отношении деятельности отдельных предприятий [3]. В связи с этим можно выделить два аспекта экологической эффективности - политический и экономический.

Экономический аспект концепции экологической эффективности связан с сокращением потенциальных издержек деятельности предприятия за счет использования конкурентного преимущества устойчивого производства продукции. Достижение экологической эффективности возможно при производстве конкурентоспособных товаров и услуг, в полной мере удовлетворяющих потребностям населения, положительно влияющих на качество жизни в условиях постепенного сокращения потребления ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду, которое необходимо минимизировать до уровня, когда Земля будет способна самостоятельно преодолевать эти воздействия [4]. В данном случае можно сказать, что концепция экологической эффективности в экономическом аспекте представляет собой воплощение идеи устойчивого развития относительно экономических субъектов общественных отношений.

Политический аспект экологической эффективности имеет количественное выражение и способствует выявлению дисбаланса в определенной действующей системе, определяя преимущества и эффектив-

ность различных методов регулирования и управления социоприродным развитием. Экологическая эффективность как инструмент, во-первых, направлена на оценку результативности государственного регулирования вопросов социоприродных отношений, во-вторых, позволяет провести компаративистский анализ успешности различных подходов к решению проблем загрязнения окружающей среды и ухудшения качества жизни населения [5]. Количественные показатели, разрабатываемые в рамках данной концепции, представляют собой эффективную систему отслеживания тенденций изменения качества государственной политики по сохранению окружающей природной среды.

Концепция экологической справедливости подразумевает снижение воздействия на природную окружающую среду за счет уважительного отношения к природе; способствует формированию мышления и мировоззрения, релевантных устойчивому развитию; регулирует отношения между государством и бизнесом; способствует развитию высокотехнологичных отраслей экономики и в целом стимулирует переход экономики на инновационный путь. Концепция экологической эффективности дает возможность на практике реализовать идею устойчивого развития посредством различных инструментов и методов оценки, которые позволяют одновременно регулировать экономические действия и минимизировать воздействие на окружающую среду.

Список литературы

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 192 с.

2. Мантатова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2004. 242 с.

3. Коротков П. А., Трубянов А. Б. Оценка экологической эффективности крупных городов в условиях быстрой урбанизации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 1072–1098.

4. Eco-efficiency Learning Module // World Business Council for Sustainable Development (WBCSD). URL: https://www.wbcsd.org/ (дата обращения: 20.12.2019).

5. Methodology // 2018 Environmental Performance Index Report [Online]. URL: epi.envirocenter.yale.edu/2018-epi-report/methodology (дата обращения: 17.02.2020).

References

1. Auzan A. Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'. [Economics of everything. How institutions determine our lives]. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017 .- 192 p.

2. Mantatova L.V. Strategiya razvitiya: Tsennosti novoy tsivilizatsii. [Development Strategy: Values of a New Civilization]. - Ulan-Ude: Publishing House of ESSTU, 2004. - 242 p.

3. Korotkov P. A., Trubyanov A.B. Otsenka ekologicheskoy effektivnosti krupnykh gorodov v usloviyakh bystroy urbanizatsii. [Evaluation of the environmental performance of large cities in the context of rapid urbanization] // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 102. P. 1072-1098.

4. Eco-efficiency Learning Module // World Business Council for Sustainable Development (WBCSD) URL: https://www.wbcsd.org/ (дата обращения 20.12.2019).

5. Methodology // 2018 Environmental Performance Index Report [Online]. URL: epi.envirocenter.yale.edu/2018-epi-report/methodology (дата обращения 17.02.2020).

УДК/UDC 338.439

К вопросу о состоянии продовольственной безопасности России

Пеньков Максим Владимирович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maksim.penkov.98@mail.ru

Аннотация

В настоящее время, обеспечение продовольственной безопасности является одной из самой важной программной целью каждой страны и каждого государства. В условиях постоянно возникающих новых мировых кризисов, на фоне нестабильного политического и экономического положения на мировой арене, каждое государство, и каждая страна, обязана обеспечить своё население не только продовольственными ресурсами, но и качественным уровнем жизни. Россия – это та страна, которая постоянно подвергается нападкам со стороны западных государств, и она должна придерживаться политики импортозамещения и полностью обеспечивать своих производителей всеми необходимыми ресурсами и качественными условиями труда, для обеспечения своей независимости и национальной безопасности. В настоящей статье будет определена не только актуальность насущного вопроса, но и проанализирована доктрина продовольственной безопасности России до 2020 года, которая определяет продовольственную безопасность России на современном этапе развития, так же будут предложены меры, реабилитирующие наиболее отстающие составляющие, определяющие продовольственную безопасность.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, независимость, импортозамещение, государство, доктрина, отечественные производители.

On the issue of food Russian security

Pen'kov Maxim Vladimirovich
student faculty of economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maksim.penkov.98@mail.ru

Abstract

At present, ensuring food security is one of the most important program goals of each country and each state. In the context of constantly emerging new world crises, against the backdrop of an unstable political and economic situation on the world stage, each state, and each country, is obliged to provide its population not only with food resources, but also with a quality of life. Russia is a country that is constantly attacked by Western states, and it must adhere to the policy of import substitution and fully provide its producers with all the necessary resources and quality working conditions to ensure their independence and national security. This article will determine not only the relevance of the urgent issue, but also analyze the doctrine of food security in Russia until 2020, which determines the food security of Russia at the present stage of development, will also propose measures that rehabilitate the most lagging components that determine food security.

Key words: food security, national security, independence, import substitution, state, doctrine, domestic producers.

Одной из самых главных задач, которые стояли перед государствами на протяжении многих веков является обеспечение продовольствием своего населения. В настоящее время данный феномен получил название продовольственная безопасность, являющиеся составным звеном экономической безопасности, которая в свою очередь обеспечивает национальную безопасность страны.

Продовольственная безопасность страны представляет собой такую обстановку, при которой всё население, проживающие на территории данного государства, в любой момент времени может воспользоваться как физическими, так и экономическими возможностями для получения

безопасной пищи, которая необходима для поддержания динамичной и здоровой жизнедеятельности [2].

Главной целью экономической и аграрной политики любой страны является обеспечение продовольственной безопасности, которая по большому счёту, представляет собой направление движения к образцовому состоянию национальной продовольственной системы. Данная ситуация представляет собой неизменный процесс, при обеспечении которого зачастую происходит изменение механизмов реализации аграрной политики государства, и смена приоритетных направлений [4].

Обеспечение продовольственной безопасности в Российской Федерации является одним из основных направлений национальной безопасности в среднесрочной перспективе, которая является фактором суверенитета и сохранении её государственности, а так же представляет собой составляющую демографической политики, в качестве фактора повышающего уровень качества жизни граждан, через обеспечение высоких стандартов жизнеобеспечения.

Актуальность проблемы продовольственной безопасности государства проявилась в результате участившихся мировых кризисов, на фоне нестабильного политического и экономического положения на мировой арене. В результате международных санкций по отношению к России, которые поставили нашу экономику под угрозу, правительство, осознавая всю необходимость срочности принятия мер по выходу из данной ситуации ввело запрет на ввоз продовольственных товаров из стран, вводивших санкции [6].

Следует уточнить, что в ограничение импорта продовольствия нет ничего критического, так как это послужило толчком для развития отечественного агропромышленного комплекса, а ввозить нужно лишь те товары, которые мы объективно не можем производить на территории нашей страны, в связи с территориальным расположением и природно – климатическими особенностями [3].

В данной ситуации уместно было бы иметь в каждом регионе развёрнутые программы диверсификации экономики, что позволило бы бо-

лее целесообразно и качественно использовать те ресурсы, которыми располагает сам регион, тем самым успешно решать вопросы импортозамещения, в том числе и вопросы продовольственной безопасности [5]. Однако подобные меры должны сопровождаться тотальным контролем со стороны государства, в виду его высокой значимости данного вопроса. В результате чего, эффективное обеспечения импортозамещения становится основной задачей государственной политики, так как именно государство должно обеспечить население качественным и экономически доступным продовольствием [8].

На фоне вышеуказанных причин актуальности обеспечения продовольственной безопасности страны, была составлена и утверждена доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 года, основными задачи в которой являлись:

1) обеспечение безопасности продовольственных товаров;
2) устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья;
3) своевременное прогнозирование внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности страны [7].

Для оценки состояния продовольственной безопасности были установлены критерии, рассчитываемые как отношение объёма отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющие пороговые значения.

В следующей таблице мы проведём анализ продовольственной безопасности России за 2015 – 2018 гг., используя при этом пороговые значения из доктрины.

Сравнительная характеристика значений, определяющих продовольственную безопасность России, 2015 – 2018 гг., % [1].

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Пороговые значения
Зерно	99,1	99,2	99,3	99,4	95
Сахар	93,5	93,9	94,3	95,6	80
Растительное масло	84,3	83,7	83,9	81,6	80
Мясо и мясопродукты	86,7	88,3	90,3	92,5	85
Молоко и молокопродукты	87,4	83,6	80,6	82,4	90
Картофель	97,2	97,5	97,6	94,9	95
Соль пищевая	63,5	63,4	63,7	63,6	85

Таблица 1

Проведя анализ выше указанной таблицы, можно прийти к общему мнению, что доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2020 года имеет положительный характер на успех, что показывает превышение пороговых значений по многим исследуемым пунктам.

Таким образом, можно сделать вывод, что за исследуемый период Российская Федерация находится в зависимости от импорта молочной продукции, скорее всего это можно объяснить динамикой сокращения поголовья КРС во многих регионах. При этих обстоятельствах, непременно, требуется помощь в виде государственного софинансирования, или с помощью создания подходящего условия для увеличения инвестиций именно в молочную и соледобывающую отрасли.

Следовательно, сложившаяся ситуация, требует разработки новой системы управления продовольственной безопасностью, в основе которой должны находиться механизмы развития агропромышленного комплекса, а так же соблюдение норм следующей доктрины продовольственной безопасности и необходимый контроль со стороны государства.

Список литературы

1. Журова В. Г. Продовольственная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности России // Проблемы безопасности российского общества. 2017. № 4. С.22–25.

2. Кандаурова Н. В. Организационно-экономические основы интеграции сельскохозяйственных и промышленных предприятий // Н В. Кандаурова автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2005. 24 с.

3. Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.07.2015 г. № 391 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2015. №31. Ст. 4669.

4. Загорулько М. В., Фалина Н. В. Импортозамещение как инструмент решения проблем в АПК России // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 724-725.

5. Семыкин В. А., Соловьева Т. Н., Сафронов В. В. Повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса - ключевой вопрос его эффективного функционирования в условиях присоединения России к ВТО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 8. С. 2-4.

6. Фалина Н. В. Об импортозамещении как необходимой составляющей обеспечения продовольственной безопасности России // в сборнике: «Научное обеспечение агропромышленного комплекса» - 2017. С. 611-612.

7. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2020. №4. Ст. 345.

8. Бурцев В. В. Балясова А. А. Национальные интересы: приоритеты и безопасность // Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. 2018. № 3. С. 479 – 490.

References

1. Zhurova V. G. Food security - the most important component of the national security of Russia // Problems of security of the Russian society. 2017. No. 4. P.22–25.

2. Kandaurova N. V. Organizational and economic foundations of the integration of agricultural and industrial enterprises // N. V. Kandaurova abstract dis. for the degree of candidate of economic sciences / Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2005. 24 c.

3. On certain special economic measures used to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 29, 2015 No. 391 // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No.31. Art. 4669.

4. Zagorulko M. V., Falina N. V. Import substitution as a tool for solving problems in the agro-industrial complex of Russia // In the collection: Scientific support for the agro-industrial complex Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the release: A. G. Koshchaev. 2016. P. 724-725.

5. Semykin V. A., Solovyova T. N., Safronov V. V. Improving the competitiveness of the agro-industrial complex is a key issue of its effective functioning in the context of Russia's accession to the WTO // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2012. No. 8. P. 2-4.

6. Falina N. V. On import substitution as a necessary component of ensuring food security in Russia // in the collection: "Scientific support of the agro-industrial complex" - 2017. P. 611-612.

7. On approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 01.21.2020 No. 20 // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No 4. Ct 345.

8. Burtsev V. V. Balyasova A. A. National interests: priorities and security // Food security of Russia: problems and prospects. 2018.No 3.P. 479 - 490

УДК/UDC 343.98

Обобщенные данные обстановки незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Зная специфику деятельности государственных и муниципальных органов, обладая необходимыми полномочиями и знаниями, должностные лица вопреки установленному законом запрету на осуществление предпринимательской деятельности оказывают покровительство в отношении подконтрольных юридических лиц. В связи с этим необходимым элементом криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности является обстановка совершения преступления. Наиболее значимыми для расследования элементами обстановки являются место, время совершения, а также должностная среда. Поскольку данное преступление может совершаться должностным лицом как лично, так и с привлечением доверенного лица, необходимо исследовать место совершения преступления с учетом стадий подготовки, совершения и сокрытия преступления. По мнению автора, должностная среда и наделение должностного лица государственно-властными полномочиями способствуют совершению незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: обстановка преступления, криминалистическая характеристика, должностное лицо, предпринимательская деятельность, покровительство.

Generalized data on the situation of illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyevich
graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

Knowing the specifics of the activities of state and municipal bodies, having the necessary powers and knowledge, an official, contrary to the prohibition of entrepreneurial activity established by law, provides protection in relation to a controlled legal entity. In view of which, the necessary element of the criminalistic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity is the situation of the crime. The most significant elements of the situation for the investigation are the place, time of the commission, and also the official environment. Since this crime can be committed by an official both personally and with the involvement of a proxy, it is necessary to subdivide the scene of the crime, taking into account the stages of preparation, commission and concealment of the crime. According to the author, the official environment and the vesting of an official with state-power authority contributes to the commission of illegal participation in entrepreneurial activity.

Key words: crime situation, forensic characteristics, official, entrepreneurial activity, patronage.

Общие положения криминалистической методики являются основным структурным элементом, системой научных положений, определяющих структуру и содержание частных методик [1]. Обстановка совершения преступлений представляет собой совокупность процессов, объектов и явлений, позволяющих охарактеризовать место, время, вещественные, производственные и иные условия окружающей среды, особенности поведения и связи участников события преступления, иные факторы объективной реальности до, в момент и после совершения преступления [2].

На наш взгляд, наиболее значимыми для расследования элементами обстановки являются место, время совершения, а также должностная среда. Поскольку данное преступление может совершаться должностным лицом как лично, так и с привлечением доверенного лица, необходимо исследовать место совершения преступления с учетом стадий подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Так, местом подготовки совершения к преступлению до момента предоставления льготы, преимущества или покровительства в иной форме может выступать:

— рабочее место должностного лица и место его проживания;
— арендуемое доверенным лицом помещение, его место проживания;
— место нахождения сторонней организации (например, подготовка юридических документов в юридическом агентстве, адвокатском кабинете (бюро) и пр.);
— место нахождения государственных органов, осуществляющих государственную регистрацию юридического лица и предоставляющих лицензию на осуществление определенного вида экономической деятельности.

Особое значение для расследования имеет место первоначального предоставления льгот, преимуществ или покровительства в иной форме, т. е. рабочее место должностного лица, а также место его проживания, где будет храниться соответствующая документация как на электронном, так и бумажном носителе.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности носит длящийся характер. Оно включает в себя учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и участие в управлении такой организацией. Необходимо учитывать, что с момента учреждения и участия в управлении до момента предоставления подконтрольной организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме может пройти большой промежуток времени, исчисляющийся как месяца-

ми, так и годами. Подобное может негативно сказаться на обнаружении криминалистически значимой информации.

Отметим, что подготовительные действия к учреждению подконтрольной организации, а также управление ею могут осуществляться как должностным лицом, так и доверенным лицом. Действия по учреждению совершаются должностным лицом как в рабочее время (с 9:00 до 18:00), так и после окончания рабочего времени. Необходимо иметь ввиду, что должностное лицо может поручить своему подчиненному подготовить учредительные документы в свое рабочее время. Рассмотрим в качестве примера ситуацию: Ф., действуя как должностное лицо, дал указание своему подчиненному подготовить проекты устава, документов, необходимых для аккредитации, протокол собрания учредителей и иные документы, необходимые для образования вновь учреждаемой организации. Во время указанных действий Ф. сам выбрал правовую форму и название вновь учреждаемой организации. Чтобы создать видимость того, что Ф. не имеет отношения к учреждению, он дал указание подчиненному, занимавшемуся составлением учредительных документов, указать в них, что учредителями и директором будут третьи лица.

Сам процесс учреждения, заключающийся в подаче необходимого для включения (изменения) сведений юридического лица (о юридическом лице) в Единый Государственный Реестр Юридических Лиц, осуществляется в часы приема территориального органа ФНС РФ, сама процедура занимает три рабочих дня.

Вопросы участия в управлении, в зависимости от их характера и специфики, могут разрешаться должностным и доверенным лицом как в рабочее время с 09:00 до 18:00 (получение лицензии на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности (не связанного с покровительством), поручения сотрудникам подконтрольной организации и пр.), так и после окончания работы (разработка проектов договоров, должностных инструкций, т. е. действия, не требующие обязательного совершения в рабочее время).

В случае личного участия в управлении подконтрольной организацией должностным лицом при расследовании особое внимание следует уделить перерывам для отдыха и питания (в период с 12:00 до 14:00), поскольку в перерыв от основной работы должностное лицо может разрешать управленческие вопросы. Причем подготовительные действия по учреждению юридического лица и дальнейшие действия по управлению могут быть осуществлены доверенным лицом как в согласовании с должностным лицом, так и без такового.

При этом предоставление льгот, преимуществ и осуществление покровительства в иной форме, как правило, происходит в рабочее время должностного лица посредством подготовки, согласования, утверждения соответствующих документов, позволяющих подконтрольной организации получать определенные льготы, заключать с ней государственные (муниципальные) контракты на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг и пр.

Длительность преступления находится в прямой зависимости от сложности предоставления льготы, преимущества или покровительства в иной форме, и если управленческие вопросы могут быть разрешены в течение нескольких месяцев после учреждения юридического лица (в т. ч. кадровые вопросы, открытие расчетного счета, разработка должностных инструкций), то предоставление льгот, преимуществ или покровительства зависит от установленных административных регламентов, постановлений правительства, местных, региональных или федеральных законов. С учетом вида покровительства следователю необходимо оценивать время, необходимое для подготовки соответствующих документов, порядок и сроки их согласования, утверждения.

Например, для участия подконтрольного лица в открытом конкурсе в электронном виде последнему необходимо:

1. Зарегистрироваться в единой информационной системе.
2. Быть аккредитованным на электронной площадке.
3. Подать заявку на участие с приложением документов, подтверждающих соответствие участников открытого конкурса требо-

ваниям (срок рассмотрения первой части заявки не может превышать пяти рабочих дней).

4. В случае допущения к участию подать окончательное предложение о цене контракта в день, указанный в извещении о проведении открытого конкурса.
5. Заключить контракт [3].

В приведенном нами упрощенном примере наглядно видно, что предоставление льгот, преимуществ или осуществление покровительства в иной форме может занимать длительный период времени. Обуславливается это необходимостью совершения большого количества действий как со стороны подконтрольной организации, так и со стороны должностного лица. Причем для совершения каждого действия законом или локальными актами устанавливается свой срок, ввиду чего при расследовании необходимо учитывать специфику оказываемого покровительства подконтрольной организации.

Немаловажным элементом обстановки совершения должностных преступлений наравне со временем и местом является так называемая должностная среда. На наш взгляд, наиболее точно раскрывает данное определение профессор А. Н. Халиков. Как отмечает профессор, «должностная среда - внутренняя система жизни органа или учреждения власти, в котором служит должностное лицо, включающая нормативно-правовые отношения и субординацию, дисциплину, психологический и нравственно-этический климат, специфические особенности отношений между членами коллектива, систему и уровень совершаемых правонарушений и реакцию на них со стороны коллектива и руководства». По мнению А. Н. Халикова, исследование специфических компонентов обстановки совершения должностных преступлений позволяет говорить о сложных взаимоотношениях в должностной среде, где в большинстве случаев создаются условия для криминальных действий, чему нередко способствует и сам преступник, наделенный властными полномочиями [4].

Непосредственно должностная среда и наделение должностного лица государственно-властными полномочиями способствует совершению преступления. Зная специфику деятельности государственных и муниципальных органов, обладая необходимыми полномочиями и знаниями, должностные лица вопреки установленному законом запрету на осуществление предпринимательской деятельности оказывают покровительство в отношении подконтрольных юридических лиц. Безусловно, зная внутреннюю организацию работы государственных и муниципальных органов, установленные законом права и обязанности как должностных лиц, так и граждан, в т. ч. индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, а также должностную среду в целом, следователь сможет своевременно выявить факт незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Куемжиева С. А. Некоторые теоретические вопросы структурирования криминалистических методик расследования // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 198–202.

2. Яблоков Н. П. Криминалистика. М. 1996. С. 51–52.

3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. Халиков А. Н. Элементы криминалистической характеристики должностных преступлений // В сборнике: ЮЖНО-УРАЛЬСКИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ доклады Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 69–74.

Список литературы

1. Kuyemzhieva S. A. Some the oretical issues of structuring forensic investigation techniques // SocietyandLaw. 2016. No. 1 (55). S. 198-202.

2. Yablokov N. P. Forensics. M. 1996.S. 51-52.

3. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law dated 05.04.2013 No. 33-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

4. Halikov A. N. Elements of the criminalistic characteristics of official crimes // In the collection: South Uralic forensic readings, reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2016.S. 69-74.

УДК/UDC 346.61

Повышения энергетической эффективности многоквартирных домов

Шевченко Анна Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shevchenkoann@bk.ru

Аннотация

Повышение энергетической эффективности многоквартирных домов способствует снижению энергоемкости отечественной экономики, а также антропогенного воздействия на окружающую среду. Несмотря на развитие правового регулирования в области повышения энергетической эффективности, количество судебных разбирательств возрастает. Наиболее распространенными видами споров являются разногласия в связи с учетом энергетических ресурсов, установкой, неисправностью общедомовых приборов учета и вытекающими из этого задолженностями по оплате счета за энергоресурсы, а также споры, связанные с хищением энергии. Отмечается, что закрепленные на федеральном и региональном уровнях меры по государственному стимулированию недостаточны и нуждаются в дальнейшем регламентировании. По мнению автора, для разрешения существующих в энергетической сфере проблем по учету и потреблению ресурсов энергии необходимо формирование целостной автоматизированной системы управления энергетическими ресурсами.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, многоквартирный дом, ресурс, прибор учета, потребление энергии.

Increase energy efficiency of apartment buildings

Shevchenko Anna Aleksandrovna
student of the Faulty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevchenkoann@bk.ru

Abstract

increasing the energy efficiency of apartment buildings contributes to the reduction of the energy intensity of the domestic economy, as well as the human impact on the environment. Despite the development of legal regulation in the field of energy efficiency, the number of litigations is increasing. The most common type of dispute is a disagreement in connection with accounting for energy resources, installation, malfunctioning of common house metering devices and arrears arising from them for payment of a bill for energy resources, as well as their theft. It is noted that the measures on state stimulation fixed at the federal and regional levels are insufficient and need further regulation. According to the author, in order to resolve the problems in the energy sector regarding the accounting and consumption of energy resources, it seems necessary to form a coherent automation system for managing energy resources.

Key words: energy efficiency, apartment building, resource, meter, energy consumption.

Правовое регулирование в сфере повышения энергетической эффективности ввиду разработки и внедрения передовых технологий и оборудования в энергетической сфере и функционирования современной энергетической инфраструктуры приобретает особую актуальность. Энергосбережение и повышение энергетической эффективности следует рассматривать в качестве одного из источников будущего экономического роста. Так, к 2030 г. посредством проведения мер по энергосбережению прогнозируется снижение энергоемкости отечественной экономики на 34–50% относительно уровня 2011 г. [1].

Одним из основных потребителей энергоресурсов выступает ЖКХ. Жилищный сектор жилищно-коммунального хозяйства насчитывает более пяти миллиардов квадратных метров общей площади многоквартирных домов. По состоянию на 2018г. в РФ насчитывается 1 110 1977 многоквартирных домов [2].

Согласно ст. 9 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ государственное регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности осуществляется посредством установления мер государственного регулирования, в т. ч. посредством обязан-

ности проведения соответствующих мероприятий в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме [3].

При этом, несмотря на развитие правового регулирования в области повышения энергетической эффективности, количество судебных разбирательств возрастает. Наиболее распространенными видами споров являются разногласия в связи с учетом энергетических ресурсов, установкой, неисправностью общедомовых приборов учета и вытекающими из этого задолженностями по оплате счета за энергоресурсы, а также споры, связанные с хищением энергии.

В случае нарушения ресурсоснабжающей организацией требований по учету сформировавшийся в судебной практике подход перекладывает ответственность за «безучетное» потребление энергетических ресурсов с потребителя на поставщика энергии.

Обуславливается это, в частности, тем, что положения ч. 1 ст. 13 закона № 261-ФЗ не распространяются на недвижимые объекты, подлежащие капитальному ремонту, сносу, а также аварийные и ветхие объекты, мощность потребления электрической энергии которых составляет менее 5 кВт, 0,2 Гкал/час и 2 м3/час.

Расчет за энергетический ресурс производится на основании сведений о количественном значении энергетических ресурсов посредством приборов учета используемых ресурсов. Положения действующего законодательства предопределяют, что учету подлежат все поставляемые по центральным сетям энергоресурсы (газ, тепло, вода, электричество, иное). Установка прибора должна быть осуществлена в месте передачи энергетического ресурса в распоряжение потребителю. Таким образом, для разрешения существующих в энергетической сфере проблем по учету и потреблению ресурсов энергии необходимо сформировать целостную автоматизированную систему управления энергетическими ресурсами. Для разработки автоматизированных приборов учета энергетических ресурсов необходимо на законодательном уровне создать благоприятные условия, способствующие замене старых моделей приборов учета на новые.

Нет сомнений, что повышение энергетической эффективности многоквартирных домов способствует снижению энергоемкости отечественной экономики, а также антропогенного воздействия на окружающую среду.

Кроме того, на наш взгляд, закрепленные на федеральном и региональном уровнях меры по государственному стимулированию недостаточны и нуждаются в дальнейшем регламентировании. В частности, необходимо создание системы льгот для физических и юридических лиц, использующих энергетические ресурсы. При этом для снижения затрат на реализацию мероприятий по повышению энергоэффективности необходимо стимулировать собственников помещений в многоквартирном доме принимать участие в общих собраниях по выполнению мероприятий по энергоэффективности, а также проводить информирование собственников помещений многоквартирного дома.

Также следует дополнить КоАП РФ нормой, диспозиция которой регламентирует ответственность собственников помещений в многоквартирном доме за уклонение от проведения либо непроведение мероприятий по энергоэффективности в многоквартирном доме, утвержденных соответствующим правовым актом субъекта РФ.

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=259001613036574977744175974&cacheid=9FCA589EF0061314236A6524268CC69A&mode=splus&base=LAW&n=144190&rnd=0C7461BF0730857C3D76DBAB5AC36873#215rsrymovr (дата обращения: 07.03.2020).

2. О подготовке и распространении ежегодного государственного доклада о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 18.12.2014 № 1412 // Собрание законодательства Российской Федерации . 2015. № 1 (часть II). Ст. 213.

3. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Российская газета. 27 ноября 2009.

References

1. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 [Electronic resource] // ATP «Consultant Plus» URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts= 2590016130365749777441 75974 &cacheid = 9FCA589EF0061314236A6524268CC69A & mode = splus& base = LAW & n = 144190 &rnd = 0C7461BF0730857C3D76DBAB5AC36873 # 215rsrymovr (accessed 07.03.2020)

2. On the preparation and dissemination of the annual state report on the state of energy conservation and energy efficiency in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of December 18, 2014 No. 1412 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. No. 1 (part II). Art. 213.3.

3. On energy saving and on improving energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 23.11.2009 No 261-ФЗ // Rossiyskaya Gazeta. November 27, 2009.

УДК/UDC 347.451.9

Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования договора энергоснабжения

Шевченко Анна Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shevchenkoann@bk.ru

Аннотация

Посредством договора электроснабжения регулируется производство, передача и потребление энергоресурсов, а также энергии. Данный договор занимает центральное место в системе заключаемых в области энергетики договоров. Отмечается, что предметом договора энергоснабжения является не вещь, а передаваемая энергия, которая не обладает вещным эффектом. Отличительной чертой договора энергоснабжения в сравнении с договором купли-продажи является специфика его предмета, а также исполнения. Деятельность энергоснабжающей организации является результатом исполнения ее публичной функции. Договор энергоснабжения отличается от договора купли-продажи по своей структуре, носит длящийся характер, ввиду чего его необходимо толковать на основании системы не только внутридоговорного, но и внешнедоговорного характера.

Ключевые слова: энергия, электроснабжение, договор электроснабжения, абонент, энергоснабжающая организация.

Some aspects of civil regulation of an energy supply agreement

Shevchenko Anna Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shevchenkoann@bk.ru

Abstract

The electricity supply contract regulates the production, transmission and consumption of energy resources, as well as energy. This agreement is central to the system of agreements concluded in the field of energy. It is noted that the subject of the energy supply agreement is not a thing, but transmitted energy, which does not have a material effect. A distinctive feature of the energy supply agreement from the sales contract is the specificity of its subject, as well as performance. The activity of the energy supply organization is the result of the performance of its public function. The energy supply agreement differs from the purchase and sale agreement in its structure and is of a continuing nature, which is why it must be interpreted not only on the basis of an intra-contractual system, but also of an external contractual nature.

Key words: energy, power supply, subscriber power supply contract, power supply organization.

Будучи одной из базовых отраслей отечественной экономики, энергетика обеспечивает потребности в тепловой и электрической энергии, выступает необходимой составляющей экономического развития и безопасности государства. Энергия - новый, особый вид объектов гражданских прав, не укладывающийся в систему объектов прав и требующий особого правового режима [1], ввиду чего практическую значимость приобретает исследование договора энергоснабжения.

В соответствии со ст. 539 ГК РФ договор электроснабжения представляет собой заключаемую между энергоснабжающей организацией и абонентом (потребителем) сделку, согласно которой организация через присоединенную сеть обязуется передавать абоненту энергию, а потребитель обязуется оплачивать принятую энергию и соблюдать режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии [2]. Посредством договора электроснабжения регулируется производство, передача и потребление энергоресурсов, а также энергии. Он занимает центральное место в системе заключаемых в области энергетики договоров.

Правовая природа данного договора отражает его длящийся характер, который обусловлен невозможностью совершения единичной сделки по перенесению права собственности на определенный объем энергии с продавца на покупателя.

Согласно п. 4 ст. 539 ГК РФ, если иное не установлено законом, а также иными правовыми актами, применяется положение § 6 гл. 30 раздела IVГК РФ. Кроме ГК РФ правовое регулирование договора энергоснабжения осуществляется Федеральными законами от 26.03.2003 № 36-ФЗ [3] и № 35-ФЗ [4], Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 [5].

Специфика нормативно-правовых актов, регулирующих возникающие при заключении договора энергоснабжения отношения, заключается в защите слабой стороны договорного отношения, т. е. абонента (потребителя). Так, стороны не могут по своему усмотрению определить договорные условия, следовательно, его место в системе договоров купли-продажи неоправданно, поскольку подобное размещение не позволяет обеспечивать в должной мере баланс интересов сторон договора энергоснабжения.

Отнесение законодателем договора энергоснабжения к разновидности договоров купли-продажи предполагает регулирование возникающих отношений между энергоснабжающей организацией и абонентом, заключившими соответствующий поименованный договор, на основании общих положений договора купли-продажи. При этом в науке до сих пор актуальным остается вопрос о месте договора энергоснабжения в системе договорного права.

Так, одни авторы относят договор энергоснабжения к разновидности договора купли-продажи [6] и поставки [7]. Например, Б. В. Сейнароев отмечает сходство спектра прав и обязанностей сторон договора энергоснабжения и договора поставки и необходимость отнесения договора по снабжению энергией к договорам на поставку товара [8].

Другие исследователи придерживаются позиции о невозможности признания договора энергоснабжения видом договора купли-продажи

ввиду получения потребителем не самой энергии, а ее трансформации [9]. Действительно, предметом договора энергоснабжения является не вещь, а передаваемая энергия, которая, соответственно, не обладает вещным эффектом. Исходя из этого, довольно спорным представляется применение ст. 454 ГК РФ. На наш взгляд, необходимо выделить регулирующие отношения энергоснабжения в самостоятельный раздел второй части Гражданского кодекса РФ.

Различия между данными договорами наглядно прослеживаются при сравнении правовой природы договора энергоснабжения и договора купли-продажи. Так, отличительной чертой договора энергоснабжения является специфика его предмета, а также исполнения, поскольку деятельность энергоснабжающей организации является результатом исполнения ее публичной функции. Договор энергоснабжения отличается от договора купли-продажи по своей структуре и содержанию, носит длящийся характер, ввиду чего его необходимо толковать на основаниисистемы не только внутридоговорного, но и внешнедоговорного характера. Причем договор энергоснабжения не содержит общие признаки договора купли-продажи, виду чего представляется целесообразным строить договор энергоснабжения по модели договора об отчуждении.

Список литературы

1. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения // Москва, 2019.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике»: Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1178.

4. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2003. № 13. Ст. 1177.

5. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 3008.

6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М., 2002. С. 459.

7. Базырев А. С. Договор энергоснабжения как особый вид договора купли-продажи // В сборнике: Проблемы гражданского законодательства Российской Федерации. Материалы межрегиональной научной конференции. ФГБОУ ВО Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова. 2015. С. 13–18.

8. Сейнароев Б. М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. М., 1971. С. 18–19.

9. Сабирова Т. Р. Договор энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров // Право и государство: теория и практика. 2011. № 4 (76). С. 142–146.

References

1. Svirkov S. A. Civil regulation in the field of energy supply // Moscow, 2019.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 01/26/1996 No. 14-ФЗ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

3. On the peculiarities of the functioning of the electric power industry and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation and on the recognition as invalid the legislative acts of the Russian Federation in the field of federal law “On the electric power industry”: Federal Law of March 26, 2003 No. 36-FZ // Collection of legislative acts of the Russian Federation Federation. 2003. No. 13. Art. 1178.

4. On the electric power industry: Federal Law of March 26, 2003 No. 35-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 13. Art. 1177.

5. On the functioning of the retail electricity markets, full and (or) partial restriction of the energy use regime: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.05.2012 No. 442 // Meeting of the legislative bodies of the Russian Federation. 2012. No. 23. Art. 3008.

6. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. Prince 2: Property Transfer Agreements. M., 2002.P. 459

7. Bazyrev A. S. The energy supply contract as a special type of contract of sale // Complete: Problems of state legislation of the Russian Federation. FSBEI of HE “Kalmyk State University named after Bb Gorodovikova. "2015.P. 13-18.

8. Seinaroev B. M. Legal regulation of the supply of electricity to socialist enterprises and organizations. - M., 1971.P. 18-19.

9. Sabirova T. R. The contract of energy supply in the system of civil law contracts // Law and state: theory and practice. 2011. No. 4 (76). P. 142-146.

УДК/UDC 343.98

Способы подготовки к совершению незаконного участия в предпринимательской деятельности

Усенко Анатолий Сергеевич
аспирант кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код: 9594-2433

Аннотация

Оказывая негативное воздействие на общественное правовое сознание, участие должностного лица в предпринимательской деятельности подрывает доверие у большей части граждан РФ к органам власти и управления, наносит ущерб государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Незаконное участие в предпринимательской деятельности носит латентный, длящийся характер, для его выявления, предупреждения, пресечения, а также построения частной методики расследования необходимо знать способы подготовки данного преступления. Автором анализируется совершаемые действия должностного лица и доверенного лица по учреждению подконтрольной организации в форме создания и реорганизации. Знание способов подготовки незаконного участия в предпринимательской деятельности обеспечивает возможность выдвинуть общие и частные версии, способствуют правильному планированию расследования, ведению целенаправленного поиска материальных последствий преступления, установлению преступника, правильной квалификации преступного деяния, исследованию всех обстоятельств, подлежащих доказыванию

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, должностное лицо, предпринимательская деятельность, подконтрольная организация.

Methods of preparation for committing illegal participation in entrepreneurial activity

Usenko Anatoliy Sergeyevich graduate student of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN Code: 9594-2433

Abstract

Having a negative impact on public legal consciousness, the participation of an official in entrepreneurial activity undermines the trust of the majority of citizens of the Russian Federation in government and administration, damages state power, the interests of public service and service in local government. Illegal participation in entrepreneurial activity is latent, lasting, in order to identify, prevent, suppress, and also build a private investigation technique, you need to know how to prepare this crime. The author analyzes the actions performed by an official and a proxy to establish a controlled organization in the form of creation and reorganization. Knowing the ways of preparing illegal participation in entrepreneurial activity provides the opportunity to put forward general and private versions, contribute to the proper planning of the investigation, the conduct of a targeted search for the material consequences of the crime, the identification of the offender, the correct qualification of the criminal act, the investigation of all circumstances to be proved

Key words: forensic characteristics, official, entrepreneurial activity, controlled organization.

To achieve the main goal of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity - its disclosure, it is necessary to establish all the circumstances included in the subject of evidence of this criminal act [1]. For the correct and timely detection, receipt and investigation of evidence, it is necessary to know the methods of preparation, commission and concealment of a crime, which are of no small importance for the practice of constructing a methodology for investigating crimes in general and illegal participation in entrepreneurial activity in particular.

Knowledge of the mechanism of the crime provides the opportunity to put forward general and private versions, build investigation planning, conduct a focused search for the material consequences of the crime, identify the offender (official and proxy), correctly qualify the criminal act, and investigate all circumstances to be proved.

Preparatory actions consist in making an official decision on the establishment of an organization engaged in entrepreneurial activity. An official, pursuing the goal of obtaining a benefit (usually of a property nature) during the creation of an organization, should provide such an organization with benefits, advantages or protection in another form in the future, otherwise there will be no corpus delicti.

It is important for the investigation to establish a specific moment when an official or a proxy joins the organization under control. So, an organization can be created before the appointment of an official to the position held by him. For example, the entry of the subject of a crime into the membership of the organization before taking up a position in state or municipal bodies and his withdrawal from the composition with admission to the civil service. In this case, the person, wishing to continue the actual management of the organization, includes his relatives (other proxies) in the composition of the organization's participants, then leaves the composition of the participants.

An institution can be expressed not only in the form of creating an organization, but also through merger, separation, separation and transformation (reorganization). The purpose of this state registration may be tax evasion, redistribution of assets between a newly created legal entity and a previously registered one, and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity.

When an organization is established in the form of creation by an official and (or) a controlled person, the organizational and legal form of the created organization is determined and a list of documents necessary for state registration is formed depending on:

— the proposed type of economic activity and tax regime;
— nature of corporate governance;

— accounting; difficulties in reorganizing or liquidating a legal entity;
— responsibility of the company, founders (participants) and the executive body to creditors;
— the nature of the proposed provision of controlled organization of benefits, advantages, other protection;
— the specifics of the withdrawal of funds from the organization.

As a rule, a commercial organization is established in the form of a limited liability company, although an institution in a different legal form is also permissible. For example, the establishment of an economic partnership by an official in order to provide her with advantages in obtaining state funding within the framework of the state program for the development of agriculture and the regulation of markets for agricultural products, raw materials and food.

Thus, confirmation of the official's involvement in the establishment of a controlled organization in the form of creation is the presence of official documents and certified originals of the constituent documents, a certificate of state registration of a legal entity and tax registration, and upon reorganization, a deed of transfer. The formation and submission of documents for the purpose of state registration of a legal entity can be carried out by a subordinate official on his direct instructions [2].

The identification of the official's involvement in the initial actions taken after making an entry about the organization under control in the unified state register of legal entities will determine the moment from which he participated in the organization's management and will allow him to establish his involvement in the transactions made by the organization and the possible provision of benefits and advantages or other protection.

Список литературы

1. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35-39.

2. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р. Ачмиз А. Ю. О системе государственной гражданской службы // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С.219-230

References

1. Zelensky V. D., Kuyemzhieva S. A. Organizational aspects of a group technique for investigating crimes // Russian Justice. 2018. No. 3. P. 35-39.

2. Ivanenko I. N., Chermit R. R. Achmiz A. Yu. On the system of state civil service // Political Mathematical Electronic Journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 102. P.219-230